Мастер Меча Зейн:

Зейн ускорил шаг, когда они завернули в следующий тоннель. Его меч вспыхивал, изрубая любого врага, подобравшегося, чтобы встать у них на пути.

Нельзя было терять время.

На задание по возвращению младших членов Гильдия Вейсайд изначально назначила Салазара, но когда Прибежище пало, он уже отправился в картографическую экспедицию. Несколько известных групп отправились с ним в это путешествие, глубоко на нижние уровни. Это значило, что большая часть личного состава Гильдии была занята просто огромным списком проблем, когда они, наконец, вернулись. Но, что важнее, это значило, что вместо Салазара придется пойти кому-то другому.

В поход глубоко вниз были наняты почти все наёмные Маги и Паладины. Картографы, писцы и небольшой эскорт сил Империи: эта экспедиция собралась на внушительную сумму, чтобы обеспечить максимальную надёжность получения дохода от продажи карт глубочайших известных уровней.

Так вот, трое из самых драгоценных гильдейских ресурсов были глубоко в опасной территории. То, что началось, как давно заведённый ритуал отправки новичков за первым Посохом Гоблина-Шамана, превратилось в ужасающе опасную миссию.

Молодые люди, которым было предназначено однажды унаследовать традиции и учения ветеранов-согильдийцев. Секреты, знания и обычаи самой Гильдии Вейсайд. Они могли завершить свою миссию, только чтобы понять, возвращаясь, что заперты на глубине. Без еды, припасов и места для безопасного отдыха.

Никто не мог предсказать уничтожение целой зоны, но не будь Зейна в 23-ем Прибежище во время прорыва Голубой Смерти, этот просчет мог бы стоить Гильдии её новых членов. Он собрал группу добровольцев и немедленно выдвинулся.

23-е уже было под осадой местных монстров. Они приходили, сначала нерешительно, но со временем становились всё агрессивнее. Пока стычки были небольшими, но и они начали заставлять эвакуироваться большинство не-бойцов. Таких как скупщики, торговцы, персонал гостиницы и строителей: за час был сформирован конвой для отступления из этой области. Как только они ушли, не осталось ничего, кроме руин.

Ситуация была худшей из возможных.

Трое молодых людей, которых они пытались нагнать, оказались в пяти лигах (~20км) от следующего Прибежища- и если бы они повернули и попытались вернуться назад, то более, чем в десяти лигах (~40км), в зависимости от выбранного маршрута. 23-е Прибежище было последним человеческим оплотом в Лабиринте Северного Континента, и после него начинались действительно тяжёлые уровни. И маршрут обратно к 22-му Прибежищу, и вглубь, к параллельным зонам 24-го и 25-го соответственно будут очень опасным участком для преодоления одними Авантюристами-новичками. Особенно теми, кто уже утомлён предыдущей миссией: даже имей они достаточное количество удачи, шансы были не на их стороне.

И Зейн хорошо это понимал. В конце концов, именно поэтому он и вызвался вернуть их.

Многие года были у него за плечами, и не долго осталось до того, как пройдёт его расцвет. По правде, большинство людей его возраста уже отправились в отставку с походов в Подземелье. Большая часть его товарищей уже заняли свои места на поверхности в качестве гильдейских сопровождающих караванов или менее рискующих служащих в Гильдейских залах: но Зейн остро ощущал, что прямо сейчас не может оставить свою опасную профессию.

И дело было даже не в деньгах. Возможно, для кого-то, но не для него. Как обладающий силой, Зейн знал: нужен кто-то, кто сможет занять его место, прежде чем он сможет двигаться дальше, но, несмотря на все его надежды, подходящий кандидат (даже по его самым щедрым стандартам) всё не появлялся. Окружённому тремя другими ветеранами с более чем тридцатилетним общим стажем, Зейну всё ещё было тяжело считать кого-то из них подходящей заменой для себя.

Они не сражались в битвах, в которых сражался он.

Они не рисковали собой, раз за разом оказываясь на волоске от гибели- они не убивали зверей, уничтожающих целые отряды.

А Зейн уничтожал.

Он спускался глубже, чем кто-либо из них, и это сказывалось. У него были [Навыки], о которых большинство могло бы только мечтать, знания, чтобы собрать которые нужна была целая жизнь. Стоило ему отойти от дел Подземельной Гильдии Вейсайд слишком рано, и последствия были бы катастрофическими. Как сильнейший мечник Гильдии, его долгом было защищать будущее этой организации.

Возможно, это говорило в нём собственное самолюбие.

Зейн был не настолько заносчив, чтобы отрицать существование такового. Как и любой человек, обладающий талантом и умением, он чувствовал больше чем немного гордости за собственные способности, но была одна серьёзная истина, лежащая за пределами его личных ощущений. Когда Гильдии было больше не на кого положиться, Зейн становился их последней надеждой.

Последним рубежом.

Будь то уничтожение угрозы или спасение товарищей. Он был последним спасательным кругом для мужчин и женщин, служащих Гильдии: меч в его руках часто разделял успех и катастрофический провал. И забрать это означало смерти его компаньонов, если только кто-то не займёт его место.

"Нокс, какие-нибудь следы?" - Зейн продолжал идти, заворачивая влево на следующей развилке тоннелей, и наклон пошёл вверх, навстречу отчуждённому региону.

Они были уже близко. Местность, населённая Гоблинами, начнётся, как только проход выйдет в огромную полость под Великим Лесом. Корневая система под теми деревьями скручена и искажена маной Подземелья с очень давних пор, когда они пробили камень и заменили собой потолок. Признаки этого, трещины на стенах и земле, уже были видны.

"Мы недалеко от территории, но я не вижу никаких признаков, что недавно тут устраивали лагерь. Не думаю, что они уже возвращались этим путём" - ответил лучник, крича с тыла группы. "Только пара отметин, гоблины и, может, несколько смоляных пауков".

"Это хорошо, так?" - вклинился Райкер, его тяжёлая поступь отдавалась эхом за плечами Зейна. "Значит, что мы не разминулись".

"Или это значит, что они всё ещё глубоко в зоне гоблинов. И нам, видимо, придётся прочесать всё это грёбаное место, чтобы найти их" - проворчал Дакстон, его короткие копья тихо постукивали в кожаном креплении на спине, ровные стальные наконечники, готовые к бою. "Даже великий Зейн не может изрубить всех Гоблинов в мире".

Зейн не ответил, вместо этого продолжая шагать, пока уклон становился всё круче, его ноги уходили в мягкие почвенные отложения, покрывающие пол тоннеля. Сейчас не было времени на разговоры.

Зейн уже мог видеть свидетельства того, что лежало над ними. Корни и почва, небольшие отростки шишковатой древесины, пробивающиеся сквозь стены широкого тоннеля и ползущие всё дальше. На полу также были подобные препятствия, которые заставляли ступать более аккуратно, замедлить шаг и бдительно наблюдать за другими признаками жизни. Они были очень близки к месту своего назначения, и, вероятно, довольно близко к поверхности- не то, чтобы кто-то в своём уме захотел бы выбраться на поверхность именно здесь.

Быть под Великим Лесом было намного предпочтительнее тому, чтобы оказаться на поверхности в его пределах. Даже по обширным знаниям самого Зейна, не многие другие места могли быть настолько же опасны.

"Продолжаем двигаться" – прорычал Зейн.

Он знал, что их группа в четверти лиги от следующей относительно безопасной точки. Ели молодежь не найдётся неподалёку, то они разобьют лагерь, и поиски начнутся именно оттуда. В огромный подземный лес из корней и светящейся, раздутой от маны растительности, отравы всех форм и размеров.

Не то, чего многие могли бы хотеть.

Прошли годы с тех пор, как Зейн был здесь, и тому была причина. Даже если монстры в этой области, как правило, были слабы: это была тяжёлая, изолированная и не прощающая ошибок местность. Настоящий вызов навыкам искателей приключений: идеальный для подтверждения готовности к подземным глубинам.

Но, в равной степени: абсолютно не подходящая обстановка для работы поисковой группы.

К этому времени у Зейна уже появилось чувство, что эта миссия станет проблемной.

http://tl.rulate.ru/book/10404/451799